Человек-Паук направился к точке входа в канализацию, с которой он так хорошо знаком. К счастью, вокруг не было никаких признаков человека-ящера, несмотря на его предположение, что они ведут ночной образ жизни. Он лихорадочно пытался убедить себя, что это может быть из-за присутствия Коннорса. Он сдвинул тяжелую крышку и спрыгнул в темное подземелье.

Если днем было темно, то ночь в канализации была просто адской. Тьма оправдала себя, и он вспомнил, почему все боятся темноты. На этот раз он был подготовлен. Он вынул из пояса маленький фонарик, и пещера осветилась, гигантские тени скользнули по мрачным стенам.

Он двинулся вперед и достал карту подземелья, которую просил у Тони. Он снова быстро направился к импровизированной лаборатории, стараясь не шуметь. Молчание затянулось, и он снова поймал себя на том, что размышляет, хорошая ли это идея.

На этот раз он довольно легко добрался до огромной комнаты, с помощью карты и удобного преимущества того, что на этот раз он был знаком с местностью. Его разум был перемешан с мыслями, когда он пробирался по лабиринту, как по канализации. Ему стало интересно, действительно ли Коннорс на этот раз превратился в нечеловеческого монстра. Но другой голос разума сказал, что он не взял бы своего сына, если бы это было так.

Когда он добрался до большой комнаты, в которой был в прошлый раз, его накрыла волна предвкушения. Удивительно, но на своем пути он не встретил ни одного людоящера. Это означало что-то зловещее. Что-то рыбное.

— Заткнись, Питер, считай, что тебе повезло, и иди дальше.

Пол закончился, и он оказался по колено в воде. Он пробрался сквозь него, с болью осознавая, что издает слишком много хлюпающих звуков. Впереди был туннель, в котором с левой стороны находилась импровизированная лаборатория Коннора. Он мог слышать низкие рычащие звуки на расстоянии, а также несколько шипений. В своем любопытстве он забыл, что должен был пройти на крышу крадучись, а не ломиться туда, переваливаясь среди ящеров. Естественно, эта мысль не пришла ему в голову.

Рычание резко прекратилось, и он остановился в своих движениях, напрягая уши, чтобы услышать хоть какой-нибудь признак. Все, что он получил, было растягивающееся молчание, которое означало только проблемы.

РЕВ

Он отпрыгнул назад, потрясенный до глубины души, когда Ящер появился примерно в пятидесяти метрах впереди. Он мог сказать, что лаборатория была там. Он отпрыгнул назад, быстро удаляясь от него. Ящерица зарычала, зарычала и тяжело побежала к нему. Подойдя ближе, он заметил множество изменений. У него была морда. Офигенная морда! Фьюри был прав, Коннорс превратился в нечто более чудовищное.

Ящерица ростом девять футов широко раскрыла пасть, а зазубренные зубы длиной один два дюйма, казалось, насмехались над ним. Удивительно, но его паучье чутье не покалывало, и он начал волноваться. Ящер повернулся к нему, пристально наблюдая за ним.

«Доктор, с вами все будет в порядке. Просто…»

— Оставь меня в покое, Питер. Я не желаю тебе зла.

Голос был хриплым и казался древним. Это звучало совсем не похоже на Коннорса, и его беспокоила усталость и раскаяние в мужском, ящерице, голосе...

«Я просто хочу помочь, ты не хочешь этого делать». Он подошел ближе, сжав руки в том, что, как он надеялся, было мирным жестом.

"НЕТ."

Он был потрясен этой вспышкой, и Коннорс издал шипящий звук. Он услышал позади себя рычание, от которого по спине побежали мурашки.

«Вы должны оставить меня в покое, мистер Паркер, если знаете, что для вас хорошо». И вернулся в лабораторию.

Он медленно повернулся, опасаясь этого. Двое людоящеров оскалили на него зубы, стоя по бокам друг от друга, и выглядели готовыми разорвать его на части.

Твип твип

Рты им прикрыли, Человек-Паук застегнулся на крышу. Внизу людоящеры цеплялись за паутину. Он выстрелил паутиной, которая соединилась, и сильно дернул. Затем он спрыгнул с крыши и уперся ногами ему в голову. Высвободив всю свою силу, он ударил его с такой силой, что тот упал на спину и больше не двигался.

«Вау, Гвен права. Я не должен сдерживать себя. Не знал, что у меня так много власти.

"Хорошо, следующий!"

Между ним и людоящерами последовал шквал ударов, последние полагались на дикие рубящие удары и укусы. В конце концов, он сильно ударил его ногой в грудь. Ящер потерял равновесие и ударился о стену. Он бросился к нему и прижал к стене, сильно нажимая на паутину. Рептилия была накрыта, свободен только рот.

«На этот раз не сбежать, приятель, я не дал тебе места, чтобы пошевелить наманикюренными ногтями».

Закончив работу, он переполз по стене и направился в лабораторию Коннора. Так что его идея могла сработать. У Коннорса был некоторый контроль над этими вещами.

Нерешительно он вошел в лабораторию. Это было то же самое, что и раньше, но чище и с встряской он увидел, что формула готовится в контейнере. На экране было написано: КРОСС-ВИДЫ 22:49:08 и обратный отсчет.

Он действительно планировал превратить своего сына в ящерицу, для приготовления формулы требовался день, поэтому он решил, что у него достаточно времени. Он улыбнулся, вспомнив, что противоядию нужен всего час. У него было преимущество перед Коннорсом.

Он пошел дальше и увидел клочок светлых волос. Он решил, что директор Фьюри говорил именно о Билли. Подойдя поближе, он понял, что мальчик спит или без сознания, аккуратно лежащий на тряпке.

— Думаю, я ясно выразился, Питер. Оставь меня в покое.

Он обернулся. Ящер стоял в нескольких футах друг от друга, его глаза были полны страдания. Он пожалел человека.

«Доктор Коннорс, вам не нужно этого делать. У меня есть противоядие. Вы можете вернуться…»

"НЕТ, у меня ничего не осталось в этом мире, кроме сына. Когда я превращу его в свободное существо, мы оба сможем жить мирно. Просто уходи... доза космической энергии сделала меня злым, но я могу продолжать мой разум и КОНТРОЛЬ ДРУГИХ».

Его разум обработал то, что сказал Коннорс. Контролируя других, его мозг определенно был поражен космическим излучением.

«Я могу контролировать своих людей. Я даже могу контролировать ваш разум, его «ящеричную сторону». Я могу заставить ваши самые первобытные инстинкты взять верх. А теперь оставьте нас в покое, я не сделаю ничего, что могло бы вам навредить».

«Люди умирают! Разве ты не усвоил урок? Если ты можешь контролировать эти вещи, останови их!»

Затем странное чувство охватило его голову. Словно каждая разумная мысль медленно стиралась. «Он делает это! Он действительно может это сделать!

Он тряхнул головой, чтобы очистить разум, но терял контроль. Он хотел куда-то сбежать. Он хотел закричать, сделать что-нибудь, но, как сказал Ящерица, его «ящерица» медленно брала верх. Чувство контроля смылось с его конечностей, и он обнаружил, что повинуется своей звериной стороне.

Он боролся со своими словами. "Док... не делайте этого... он ваш сын... он имеет... право на жизнь..."

Ящер устремил на него свой пронзительный взгляд. «Уходи, Питер Паркер. Я сожалею об этом».

Желание уйти было настолько сильным, что он ничего не мог сделать. Он беспомощно пошел прочь, изо всех сил пытаясь остановить себя, но его усилия были напрасны. Наконец последний клочок рациональности был стерт с его разума, и его разум потемнел.

Он чувствовал, что ветер сильно дул на него. Его голова была словно расколота и покалечена. Медленно он собрал свои мысли достаточно, чтобы заставить его сосредоточиться на том, что он видел.

Он был на крыше здания, и когда он это понял, то чуть не потерял хватку за столб, на котором сидел. Он почувствовал странную легкость и подумал, что могло быть причиной этого. В его голове словно был туман, который медленно рассеивался. Он заставил себя мыслить рационально.

Его звали Питер Паркер. Он сказал это вслух, просто чтобы убедить себя. Это имело хороший эффект и помогло очистить его разум. Он был в канализации. Но после этого он ничего не помнил.

«Я сожалею об этом».

Воспоминания нахлынули назад, как будто плотина, удерживающая их, была прорвана, и вскоре после этого у него появилось ощущение пустоты в животе. Ящерица сделала это с ним. Каким-то образом ему удалось контролировать его и отослать. Нет, не контроль. Он пробормотал что-то о первобытных инстинктах, а это означало, что он лишил себя самоконтроля и пробудил свои самые основные, плотские инстинкты. Эта мысль вызвала странную дрожь по его телу.

Так что он якобы действовал по привычке драться-беги-испугаться, и вдруг у него появилось безумное желание пойти поохотиться на какую-нибудь добычу. Он сделал несколько глубоких вдохов.

'Успокойся... ты в полном контроле...'

В этот момент произошла яркая вспышка, и что-то большое, что-то горящее пронеслось мимо него, удивив его сверх всякой мысли.

«ЭЙ», — рефлекторно выкрикнул он.

Фигура повернулась в воздухе и рассмеялась. Это был мужчина, и он был в огне!

"Вау, чувак... кем ты должен быть, огненный мальчик?"

«Несколько лет вдали от города, и люди перестают узнавать меня!? Ну, тогда, Человек-Паук, люди называют меня «Человек-Факел». Гордый член Фантастической четверки. Новости!"

«Это лучшее имя, которое у тебя есть? И вау, я помню. Ты работаешь с мистером Ридом Ричардсом?!»

«Это всегда о Риде, не так ли… почему все такие гиковские…»

Он вытаращил глаза на клубящееся пламя и не мог в это поверить. Как и многие странные вещи, которые произошли с ним сегодня, это умудрилось пнуть пол под ним. Как он мог забыть самого умного человека на земле? Несколько лет назад Фантастическая четверка произвела фурор, который он отчетливо помнил.

"Я, ммм, извини, но я забыл твое имя, Торч..."

«Джонни Сторм», — выпалил он с видом раздражения, явно намекавшим на то, что он вовсе не был счастлив.

— Да, э… Джонни Сторм, верно… так что ты здесь делаешь после стольких лет?

"Ну, мы только что вернулись... так что я исследовал и..."

"А также?"

"Новости. Вырвал листок из вашей книги... это было очень давно. Я собираюсь спалить несколько ящериц."

Упоминание о ящерицах развеяло его опасения. Его главным приоритетом в настоящее время было вылечить Коннорса и спасти его сына, а не ночную беседу с Человеком-факелом.

"Хорошо, мило с твоей стороны... хорошо, тогда, я думаю, мы будем часто встречаться, это не большой город для таких людей, как мы."

«Подожди, ты не сказал мне, что ты делаешь здесь в полночь. Еще одна героическая миссия?»

Он узнал супергеройское отношение, которое надеялся найти в Мстителях, но не нашел. Джонни казался таким парнем, у которого было много девушек и огромное количество поклонников.

"Такой же."

«Ну, может, мы оба сможем работать вместе. Хочешь объединиться?»

— Где остальные члены вашей группы? Он не мог не спросить.

«В настоящее время они занимаются чем-то только в академической сфере. Но я всегда готов к действию. Не хочешь поделиться, а? Каков план на сегодня?»

Он немного нервничал рядом с парнем. Он не знал почему, но он не хотел, чтобы он был с ним в канализации.

«Я спускаюсь в канализацию, и я не думаю, что твой факел загорится там в воде».

«Точка, но все же ты не обязательно идешь в воду».

«Нет, не обязательно. Но сильно заставляли».

После некоторого размышления его пламя запылало ярче. "Рассчитывайте на меня."

Он застонал.

Местоположение: Подземелье

По дороге Джонни засыпал его вопросами о его прошлом, его способностях и бог знает о чем. Парень задавал быстрые вопросы, как интервьюер, и вздрогнул, когда они дошли до части о Ящерице и капитане Стейси.

Джонни, казалось, почувствовал его дискомфорт и быстро отклонился от темы. Он погасил огонь, обнажив крутой костюм с цифрой 4 над сердцем. Он заметил красивое лицо и хорошо сложенное тело. Джонни был всем, чем он считал себя не таким. Он носил свою личность с гордостью, как популярный парень, а не беглый от закона.

Чуть позже Джонни поджег ладонь для дополнительного света. Луч его фонарика тускнел медленно, но достаточно быстро, чтобы встревожить его. Он искренне чувствовал, что они в

Средневековье, и он слонялся по лабиринту, не имея при себе ничего, кроме факела!

Все идет нормально. Он не планировал ничего делать, когда они вернутся на Ящерицу. Он боялся еще одного «гипнотизированного мозга ящерицы» со стороны Ящерицы. Противоядие становилось все тяжелее с каждым шагом, напоминая ему, насколько сложной может оказаться задача.

Прогулка обернулась скоротечным романом с компанией Джонни. Он был слегка раздражен им, но присутствие кого-то за спиной казалось безопасным. Как только они добрались до лаборатории, он раздраженно вздохнул. Было пустынно.

Район был покинут Коннорсом, и он тоже взял с собой все оборудование. Это должно было занять у него много времени.

— Джонни, который час?

"Не знаю. У меня нет огнеупорных часов. Почему?"

"Хорошо, хорошо...", он предположил, что прошло около двух часов с тех пор, как Коннорс отослал его. С сыном и оборудованием он далеко не уедет. Таким образом, единственным приемлемым решением было оставить это дело сегодня и повторить попытку завтра. Он был уверен, что опасность ночью слишком велика даже для двух героев.

«Сейчас мы ничего не можем сделать. Пойдем назад».

"Эй, ты не хочешь поискать парня?"

— Да, но сейчас мы будем терять время.

"Нет. Нас не будет. Пойдем дальше, я уверен, что мы сможем их догнать".

— Почему ты такой… безрассудный?

«Я такой же классный, как это. Это то, что делает меня горячее, чем ты». Он ухмыльнулся.

«Ты же понимаешь, что если ты горячее меня, значит, я круче тебя». — сказал он, скрестив руки.

"Точка. Так мы идем или нет?"

Он вздохнул и смиренно кивнул. Джонни хлопнул в ладоши и сказал: «Отлично. Так куда, по-

вашему, может направиться мистер Ящерица?»

"Твоя догадка так же хороша как и моя."

"И что теперь?"

«Арх, откуда мне знать?! Все, что мы можем сделать, это бродить по канализации, надеясь найти его случайно».

«Мне позвать на помощь?», — спросил он, указывая пальцем на цифру 4.

«На этот раз? Они вообще знают, что ты ведешь себя дерзко…»

«Эй, расслабься, ты проживешь дольше… и нет… они отправились в какой-то сверхсекретный правительственный шпионский штаб».

"Щит?"

«Да, ладно, давай успокоимся, ладно? Сосредоточься на текущей проблеме».

— Это ты так надулся, горяченький!

Он не знал, откуда берется его гнев. Как будто он нашел кого-то, на ком он мог излить свое сдерживаемое разочарование. Он сделал несколько успокаивающих вдохов и пробормотал: «Давайте найдем их».

Джонни хотел возразить, но ничего не сказал и кивнул. Они продолжали блуждать по темному лабиринту, и он воспринял это как хороший знак, что людоящеров поблизости нет. Это означало, что Ящер скрывался поблизости, либо ожидая удара, либо пытаясь уйти, поскольку Коннорс сказал ему, что он не собирался причинять ему вред.

Они достигли места, где было два туннеля, идущих в противоположных направлениях. Он тут же закрыл глаза и сосредоточился на своем паучьем чутье и обострившихся чувствах, чтобы проверить наличие вибраций.

«Я говорю, что мы идем к этому, я чувствую что-то там».

Джонни покачал головой. «Я говорю, что мы разделимся, у нас будет больше шансов».

Даже мысль о разводе была глупой. Ему было интересно, не шутит ли Джонни. К сожалению, он не был.

«Нет, мы должны пойти туда. Я доверяю своим инстинктам».

"Инстинкты?" Он издал недоверчивый смех. — А у меня на спине написано «Напарник Человека-паука»?

— Ладно, тогда можешь идти, куда хочешь.

"...отлично."

«Хорошо. Я поищу себя, как... Фантастический!»

Джонни бросил на него недобрый взгляд и умчался к первому туннелю. У входа он оглянулся через плечо и закричал: «Теперь смотри, как работает мастер, Человек-Паук. Я выпущу его из укрытия. ПЛАМЯ!»

Покачав головой, Человек-Паук проскользнул во второй туннель. Его разум грозил взорваться, и он был удивлен, что позволил гневу взять над собой верх. Джонни казался хорошим парнем, только немного чересчур, но он также, казалось, придумывал новые способы разозлить его. Он устало продолжал путь в темноту, доверяя своим инстинктам и надеясь найти Ящерицу.

Тишина, покрывавшая темный туннель, стала еще более глубокой, когда он остался один. Втайне он жалел, что не отослал Джонни. Очевидно, всегда было приятно иметь резервную копию. Время от времени громкий шепот падающих капель сотрясал его и предупреждал об окружающем. Чем глубже он продвигался в туннель, тем больше он осознавал свое затруднительное положение. Умоляющее лицо Коннорса постоянно всплывало в его голове. Он остановился и сдвинулся вправо, его сверхъестественные чувства уловили возмущение.

Без предупреждения стена разлетелась на миллион осколков, когда девятифутовая ящерица пронзила ее. Он заставил себя двигаться, но Ящер был быстрее. Его схватили и с силой швырнули к противоположной стене. У него перехватило дыхание, когда он врезался в стену и скатился на землю. Существо зарычало, ужасающим, совсем другим ревом, которого он ожидал от Ящерицы. Затем он поймал его взгляд, когда тот приближался к нему; синеватый оттенок зрачков было трудно не заметить. Он сразу же решил, что это был не Коннорс, это был настоящий зверь внутри него, и он заметно вздрогнул, приближаясь к нему.

Твип

Секунду спустя он уже удалялся от уже нечеловеческих-Конноров. Те руководители SHIELD были на самом деле правы. То, с чем он столкнулся, было едва ли человеческим, причиной тому была доза космической энергии, если он правильно помнил. И подумать только, что они спокойно разговаривали о том, чтобы добраться до доктора, застрявшего в разуме, удобно устроившегося в Особняке Мстителей. Одно дело бросаться словами, а другое делать это с железной волей.

Ящер быстро настиг его, и туннель закончился огромной пропастью с огромными трубами, пересекающими его по всей длине, с черным как смоль дном, которое он не хотел открывать. Ему некуда было идти, он прыгнул в пустоту и выстрелил паутиной, которая сцепилась с чем-то, и он отскочил от приближающегося ужаса.

ПАУЧОЕ ЧУВСТВО

Он крутил головой в замедленной съемке. Ящер сбросился с уступа, и его широко раскрытые челюсти приблизились к нему по воздуху, и он не мог маневрировать при раскачивании. Поэтому он поступил естественно. Он убрал пальцы с тонкой нити паутины и повернулся в воздухе, чтобы встретиться с Ящерицей. Его туловище изогнулось в тот момент, когда Ящерица попыталась откусить ему ногу, и он резко скривился, но не раньше, чем пнул себя ногой.

«Эта морда определенно не очень хорошее дополнение...»

Серьезность нависшей над его головой угрозы еще не поразила его, ибо он продолжал кувыркаться в пустоту, готовую забрать его. Это снова была башня Оскорп. Он уклонялся и терпел неудачу. Он перехватил еще одну паутину за трубу над головой, но еще одно странное чувство дежа-вю охватило его, когда Ящерица грубо схватила его за лодыжку, вызвав крик боли. Он безуспешно пытался стряхнуть его, и при этом ему не удалось ухватиться за паутину, которая с тем же успехом могла оказаться его линией жизни.

Несколько мгновений спустя они оба упали на какой-то твердый металлический пол, удар ослабил тиски на его ноге и позволил ему отползти прочь. Он сделал несколько драгоценных вдохов, готовясь к безумному рывку.

"ДОКТОР КОННОРС!?"

Вспышка его имени, казалось, что-то зарегистрировала в ловушке сознания Коннорса внутри Ящерицы. Существо моргнуло, и это дало ему столько времени, сколько ему было нужно. Он умчался прочь, смутно осознавая битву, которая бушевала внутри головы рептилии.

Он пытался как можно больше дистанцироваться между собой и Ящерицей, прежде чем последний разорвал его на части в своем агрессивном состоянии. Здесь у него не было шансов в бою один на один, его противник был крупнее, быстрее, безумнее и серьезно вышел из-под контроля. Воспоминание о светловолосом мальчике все еще было свежо в его памяти, и хотя он не был уверен, что вызвало такие изменения в Коннорсе, он не мог подпустить его к маленькому ребенку.

Джонни не помешал бы драматический вход прямо сейчас, но даже когда он с надеждой поднял голову к входу в туннель, он ничего не увидел. Ящер позади него якобы побеждал, потому что он зарычал и бросился к нему.

«ДОКТОР КОННОРС, ОТВЕЧАЙТЕ.

Разбушевавшаяся рептилия в мозгу не собиралась отступать от такой простой словесной атаки. Что еще хуже, это, казалось, подпитывало его ярость, и он побежал по всей длине металлической поверхности, бешено тряся ногами. При первой возможности он оказался в воздухе, развернулся на 270 градусов и приземлился на трубу.

Ящер зарычал снизу.

«Успокойтесь, пожалуйста. Подумайте о своей семье, доктор. Боритесь с влиянием».

"Легко тебе говорить!"

Непонятно, кого больше удивило это восклицание. Но для Человека-паука это само по себе было успехом. Он наклонился из трубы внизу и еще раз встретился взглядом с напарником отца. На этот раз в них не было голубоватого оттенка. Но вдруг он схватился за голову и громко завыл.

Он был свидетелем разворачивающейся драмы с беспокойством и страхом. Он хотел, чтобы Коннорс контролировал ситуацию, поэтому он был готов ждать там, на трубе, пока это не произойдет.

К сожалению, его вера в свою безопасность на трубе была недолгой. Ящер подпрыгнул прямо в воздух, когда его паучье чутье закололо, и он наблюдал за приближающейся рептилией в замедленной съемке, так же, как он делал это в башне ОзКорп.

И снова он был остановлен, так как недооценил силу мышц ног Ящерицы. Огромная чешуйчатая клешня вцепилась в трубу, и металл издал громкий стон, опускаясь. Он моментально сорвался с катушек, но на этот раз бежать, казалось, было некуда. Он мог видеть темную трубу наверху, но она была слишком высока. Мгновение он крутился в воздухе, а затем выстрелил паутиной в трубу. Он промазал с огромным отрывом, так как труба была вне досягаемости. Его последняя надежда на побег рухнула, но он еще не сошел с ума. Падая, он свернулся клубочком и пустил паутину в глаза Ящерице, которая падала параллельно ему с трубой на буксире.

Оба они снова упали, и он откатился, прежде чем Ящерица успела до него добраться. На этот раз падение даже не обеспокоило его, так как через секунду он вскочил на ноги и бросился вниз. Он попал в адскую дыру вместе с Ящерицей. Спасения не было. Он жил в одолженное время. Теперь у него оставалось только два выхода. Сражайтесь или бегите, чтобы найти край этой ямы и ползти вверх. Сражаться сейчас было нельзя, усталость ползла по его костям, которая через некоторое время рассеется благодаря его способностям, только если он немного отдохнет. Не повезло и в этом.

После нескольких минут уклонений и бега, которые показались часами, он достаточно устал,

чтобы легко сдаться. Его ловкость была заметно снижена, как и его выносливость. Затем последовал страшный удар, когда Ящерице удалось пробить его защиту. Его паучье чутье закричало в знак протеста, но острые, как бритва, когти полоснули его грудь, и это было все, что он мог сделать, чтобы не закричать. Затем он почувствовал огромную тяжесть на груди; но прежде чем он успел это почувствовать, он уже лежал на спине, Ящерица стояла над ним, перекинув ногу через его тело. У него перехватило дыхание, и он осознал тот факт, что проиграл, и вот-вот ему вернут его задницу.

Он все еще не мог ощутить тот ужас, который должен был возникнуть в этой ситуации. Когда он был в такой же беспомощной ситуации в башне, он не мог чувствовать ничего, кроме ужаса. Но на этот раз он не мог в это поверить. Он проиграл, и, вероятно, это были его последние смертные мгновения.

"ОГНЕННЫЙ ШАР!"

Вес был грубо сброшен с его тела, и он глубоко вздохнул, когда что-то теплое прошло по нему, и он слегка поднял голову, чтобы увидеть, как Ящерица съежился, прикрывая глаза руками, в то время как Человек-Факел продолжал пылать и выпускать пламя.

Ему не нужно было приглашение, чтобы за доли секунды встать на ноги.

— Не делай ему больно, пожалуйста!

Он прыгнул в своем раненом состоянии и, не обращая внимания на кровь, стекающую по его лицу, он работал, накрывая Ящера паутиной, которой, как он надеялся, было достаточно, чтобы удержать его на некоторое время.

«Нам нужно найти его сына. Если он бродил здесь, его сын должен быть недалеко от того туннеля, где на меня напали. Нам нужно поторопиться...»

«Ничто из этого не звучит как «Эй, спасибо, Факел».

"...прежде, чем люди-ящеры доберутся до привет-"

«Или типа, отличная работа, спасла меня там».

«Сейчас не время для сладких разговоров, Торч. Нам нужно торопиться. Мне нужно ввести противоядие, а затем мы должны найти мальчика. Паутина долго не продержится».

Они оба повернулись назад, когда Ящер вырвался на свободу, а затем перепрыгнул через их головы, чтобы схватиться за какую-то стену, и выкарабкался на свободу. Человек-паук мог бы поклясться, что слышал «прости».

"Отлично. Но все же теперь у нас есть преимущество. Он пока в здравом уме. Но нам нужно торопиться. Кстати, как ты здесь оказался?"

Очевидно, Джонни ожидал, что эта тема всплывет позже или никогда.

"Ну, - застенчиво сказал он, - вы были правы. Этот туннель был неправильным выбором. Через какое-то время он обвалился, поэтому я повернул назад и пришел сюда. Нашел пару таких штук, но они не осмелились прийти. Знаешь, плазменное тело и все такое... они бы сильно сгорели, если бы попытались прикоснуться ко мне. Итак, я двинулся вперед, и почти хотел пройти через эту дыру, но я увидел следы Твои паутины ведут сюда, так что я подумал, что ты будешь здесь».

— Ни хрена, Шерлок.

"Какая?"

«Оставь это. В любом случае, давай двигаться сейчас. Я не могу поверить, что все время был так близко к стене и не видел ее».

«Ну, ты слишком разделен, чтобы замечать мелочи».

"Что это должно означать?"

«Ничего, давай сначала уйдем отсюда, братан. Тогда у нас будет много аргументов».

http://tl.rulate.ru/book/76331/2275401